

На правах рукописи

Мелюханова Евгения Евгеньевна

КОНЦЕПЦИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИЗАЦИИ

Специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

доктора юридических наук

Екатеринбург – 2026

Работа выполнена на кафедре уголовного права имени М.И. Ковалева федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева»

Научный консультант: **Незнамова Зинаида Александровна**
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой уголовного права
имени М.И. Ковалева ФГБОУ ВО «Уральский
государственный юридический университет
имени В.Ф. Яковлева»

Официальные оппоненты: **Лапшин Валерий Федорович**
доктор юридических наук, профессор,
проректор по научной работе и правовым
вопросам ФГБОУ ВО «Югорский
государственный университет»

Подройкина Инна Андреевна
доктор юридических наук, доцент, декан
юридического факультета, профессор кафедры
уголовно-правовых дисциплин Ростовского
филиала ГКОУ ВО «Российская таможенная
академия»

Пудовочкин Юрий Евгеньевич
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права ФГАОУ
ВО «Московский государственный
юридический университет имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Ярославский государственный
университет им. П.Г. Демидова»

Защита состоится 22 мая 2026 года в 10 часов 00 минут на заседании диссертационного совета 24.2.426.04, созданного на базе ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева», по адресу: 620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, дом 21, зал заседаний Ученого совета. С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева» (www.usla.ru).

Автореферат разослан «___» _____ 2026 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор юридических наук, доцент

Воронков Дмитрий Валерьевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Понятийно-категориальный аппарат науки лежит в основе ее формирования и развития, отражает специфику предмета конкретной области познания. Понятия и категории юридической науки являются основным инструментом изучения правовой организации общества. При этом формальная определенность права придает особое значение категориальному строю в процессе регулирования общественных отношений.

Язык нормативных правовых актов имеет ярко выраженную специфику юридической терминологии, без уяснения которой зачастую невозможно понять смысл и значение правовых предписаний. Несовершенство понятийно-категориального аппарата нормативных правовых актов препятствует точному уяснению смысла нормы, ее правильному толкованию, и, следовательно, единообразному правоприменению. Поэтому проблематика понятийно-категориального аппарата юриспруденции требует пристального внимания как в процессе правотворчества, так и в процессе правоприменения.

Правовые категории являются ключевыми структурными элементами понятийно-категориального аппарата права. Известно, что они «могут составить самостоятельный предмет изучения в юридической науке, могут быть вычленены из числа других теоретических проблем правоведения»¹. Аналогично в отраслевых юридических науках понятийно-категориальный аппарат является предметом самостоятельного исследования². В связи с этим, необходимость научного исследования уголовно-правовых категорий не вызывает сомнений. Понятийно-категориальный аппарат уголовного права образует самостоятельную терминологическую систему взаимосвязанных уголовно-правовых терминов, понятий и категорий. Однако в науке уголовного права понятийно-категориальный аппарат не подвергался предметному исследованию. Авторы обращаются лишь к отдельным уголовно-правовым категориям³.

¹ Васильев А.М. Правовые категории: методологические аспекты разработки системы категорий теории права: монография. Репр. изд. М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. С. 11.

² См. напр.: Головина С.Ю. Понятийный аппарат трудового права: дисс. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 1998. 363 с.; Бажина М.А. Понятийный аппарат транспортного права Российской Федерации: дисс. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2022. 401 с.; Тимошенко И.В. Понятийный аппарат законодательства об административной ответственности: состояние и направления развития: дисс. ... докт. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2006. 396 с.; Смирнов Д.А. Понятийный аппарат института оплаты труда (комплексный анализ): дисс. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2009. 230 с. и др.

³ См., напр.: Благов Е.В. Уголовно-правовые категории: преступление. Москва: Издательский дом «Юрлитинформ», 2025. 192 с.; Троицкий В.В. Посягательство как

Кроме того, в научной юридической литературе не сформировался единый подход к вопросу о том, какие именно правовые понятия необходимо признать научными категориями и по каким критериям. В большинстве случаев научными категориями признаются любые научные понятия, имеющие определенную степень обобщения и используемые в процессе научного познания. Однако, такое положение нельзя признать удовлетворительным, поскольку понятийно-категориальный аппарат лежит в основе всей системы знаний о праве, в том числе уголовном. Без систематизации категориального аппарата невозможно сформировать логически последовательное представление об уголовно-правовой действительности.

Изложенное доказывает необходимость разработки основ уголовно-правовой категоризации, исследования уголовно-правовых категорий, включающего в себя определение их видов, признаков и значения.

Разработка основ уголовно-правовой категоризации не ограничивается исследованием понятийно-категориального аппарата уголовного права, она включает в себя анализ ее оснований, установление и обоснование логически последовательной взаимосвязи между уголовно-правовыми категориями.

В уголовном праве основополагающее значение и исходное начало определяется категоризацией преступлений, критериями которой в настоящее время являются форма вины и максимальное наказание в виде лишения свободы, предусмотренное в санкции статьи Особенной части УК РФ. Таким образом, категория тяжести преступления фактически зависит от наказания, а не наоборот, что нарушает логически последовательную взаимосвязь категорий «преступление» и «наказание».

Вместе с тем, отсутствует научно обоснованная концепция установления соответствия категории преступления и наказания, что привело к существованию в уголовном законе необоснованных санкций, не имеющих логической взаимосвязи с преступлением. За совершение преступлений различной категории тяжести предусмотрены одновременно и наименее и наиболее строгие виды наказаний либо, наоборот, только наиболее строгий вид.

В связи с этим, усматривается необходимость разработки и обоснования теоретических основ уголовно-правовой категоризации, которым должны соответствовать критерии категоризации преступлений во

категория российского уголовного права: дисс. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2004. 191 с.; Кобозева Т.Ю. Преступное принуждение как уголовно-правовая категория: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2011. 26 с.; Нагаева Т.И. Нападение как категория уголовного права: монография. Москва: Компания Спутник+, 2007. 168 с.

взаимосвязи с уголовно-правовыми категориями в целом, включая и институт наказания.

Степень научной разработанности темы исследования.

Философские и методологические аспекты категорий нашли отражение в научных трудах таких авторов, как К.М. Абишева, С.С. Алексеев, В.Л. Афанасьевский, В.К. Бабаев, Н.Н. Болдырев, А.Г. Брагина, Л. Витгенштейн, Д.Э. Гизатуллин, Д.П. Горский, А.В. Гулыга, Д.А. Керимов, А.Н. Книгин, В.В. Кожевников, С.Ю. Кравченко, А.Е. Куликов, Г.Д. Левин, А.В. Никольская, В.А. Олейник, В.В. Орлов, Н.И. Панов, В.Е. Суденко, В.М. Сырых, Н.Н. Тарасов, В.О. Тененбаум, В.А. Шабалин, С.Г. Шафиков, И.А. Шипилов, В.Ф. Яковлев и другие.

Понятийно-категориальному аппарату в праве посвящены работы Н.Ф. Алефиренко, М.А. Бажиной, О.В. Барабаш, П.С. Баринова, Н.А. Власенко, С.Ю. Головиной, В.Е. Жеребкина, А.С. Пиголкина, Ю.Е. Прохорова, В.О. Пучкова, В.М. Савицкого, Д.А. Смирнова, И.В. Тимошенко, В.Ю. Туралина, А.А. Ушакова, А.Ф. Черданцева и других. Особо следует отметить работу А.М. Васильева, посвященную правовым категориям. Она представляет собой комплексное исследование системы категорий теории права. Отдельные правовые категории исследовали Н.Н. Аверьянова, А.Ю. Барсуков, Э.Е. Бершицкий, С.В. Бирюков, М.А. Верховлетов, Р.Ф. Гарипов, В.С. Кашковский, Ю.Г. Клименко, И.В. Коршунова, А.Ю. Ломаев, М.А. Лукашев, А.В. Малько, М.Е. Некрасова, В.В. Нырков, А.А. Рудаков, Е.В. Тилежинский, Ю.А. Юшкова и другие. В рамках исследования юридической терминологии вопросам юридической техники уделяли внимание А.И. Абрамова, Ю.Г. Арзамасов, К.А. Воскресенский, М.Л. Давыдова, Т.В. Кашанина, П.И. Люблинский, К.К. Панько, С.С. Тихонова, С.П. Хижняк, Б.В. Чигидин, И.И. Чиророва и другие ученые.

Уголовно-правовая терминология исследуется в работах А.И. Бойко, Ю.С. Ващенко, В.П. Карлова, М.Б. Костровой, Т.В. Кондрашовой, М.П. Прониной, М.Д. Шаргородского и других. Проблемы категоризации в уголовном праве рассматривали такие авторы, как Е.В. Благов, А.В. Кайшев, А.А. Коренная, Л.О. Кулева, О.А. Михаль, И.А. Подройкина, Т.Г. Понятовская и другие исследователи.

В уголовном праве отдельные понятия и категории рассматривали А.М. Алакаев, Е.В. Благов, Т.П. Бутенко, И.Я. Гонтарь, М.В. Гринь, М.Ю. Дворецкий, В.Е. Дворцов, В.К. Дуюнов, Р.А. Забавко, М.Н. Каплин, И.Я. Козаченко, Д.Ю. Корсун, Л.Л. Кругликов, Т.А. Лесниевски-Костарева, В.Ф. Лапшин, И.П. Лесниченко, А.В. Макаров, А.И. Марцев, Т.И. Нагаева, Г.В. Назаренко, З.А. Незнамова, В.Н. Некрасов, А.А. Павлова, Ю.Е. Пудовочкин,

А.Н. Соловьев, М.А. Сутурин, А.Н. Тарбагаев, И.А. Фиськов, Р.Д. Шарапов, А.А. Ширшов и многие другие авторы.

Только в некоторых других отраслевых юридических науках присутствуют диссертационные исследования понятийного аппарата в целом (М.А. Бажина, 2022; С.Ю. Головина, 1998; И.В. Тимошенко, 2006), либо отдельного института (Д.А. Смирнов, 2009). При этом в уголовном праве предметом самостоятельного диссертационного исследования являются лишь отдельные понятия и категории (А.М. Алакаев, 1992; А.В. Гребенюк, 2004; М.В. Гринь, 2003; Т.Ю. Кобозева, 2011; С.Ю. Кораблева, 2013; И.П. Лесниченко, 2005; А.Н. Соловьев, 2000; А.Н. Тарбагаев, 1983; В.В. Троицкий, 2004; А.А. Ширшов, 2004), также имеются диссертационные исследования, посвященные оценочным понятиям в уголовном праве (Д.Р. Касимов, 2022), классификации преступлений (А.Ю. Гревцева, 2010; Н.Г. Кадников, 2000), текстологии в уголовном праве (А.И. Ситникова, 2014) и юридической технике (К.А. Воскресенский, 2008).

В полной мере соглашаясь со значимостью предшествующих исследований понятийно-категориального аппарата отраслевых наук в целом, а также отдельных уголовно-правовых категорий, следует констатировать отсутствие комплексного исследования категоризации в уголовном праве. Не исследованы системно особенности понятийно-категориального аппарата уголовного права, признаки, значение и взаимосвязь уголовно-правовых категорий.

Особенность представленной работы заключается в том, что категоризация в уголовном праве рассматривается целостно на основе анализа структурной организации понятийно-категориального аппарата в целом. Ключевое значение в работе отведено анализу базовых уголовно-правовых категорий, что позволило выявить и обосновать их уголовно-правовое значение, а также выработать основы уголовно-правовой категоризации.

Объектом исследования является совокупность отношений, возникающих в процессе уголовно-правовой категоризации, определения ее оснований и значения с учетом предметно-правовой специфики.

Предмет исследования составляют уголовно-правовые нормы в их структурной взаимосвязи, организующей понятийно-категориальный аппарат, и формирующие основания категоризации в уголовном праве, доктринальные положения, практика применения уголовного законодательства, акты официального толкования, относящиеся к объекту исследования.

Цель исследования заключается в разработке концепции уголовно-правовой категоризации, в том числе формулировании и обосновании оснований и значения категоризации в уголовном праве.

Для достижения указанной цели определены следующие **задачи**: 1) определить взаимосвязь уголовно-правовых и философских категорий на основе классической теории категоризации; 2) продемонстрировать значение принципов, разработанных в теории категоризации неклассической философии, для уголовно-правовой категоризации; 3) проанализировать основные подходы к категоризации в праве; 4) выявить особенности уголовно-правовой терминологии; 5) охарактеризовать уровень систематизации уголовно-правовых понятий действующего уголовного закона; 6) определить уголовно-правовые категории, их признаки, значение и виды; 7) продемонстрировать проблемы категоризации преступлений, используемой в уголовном законе, и предложить пути их решения; 8) сформулировать общее начало назначения наказания и показать взаимосвязь уголовно-правовых категорий «преступление» и «наказание»; 9) дать оценку обоснованности санкций уголовно-правовых норм и предложить пути их оптимизации; 10) с учетом статистических данных обосновать соответствие категорий преступлений и видов наказаний; 11) разработать теоретические основы уголовно-правовой категоризации, отражающие степень влияния уголовно-правовых категорий на наказание через изменение категории преступления; 12) продемонстрировать значение для уголовно-правовой категоризации таких уголовно-правовых категорий, как вина, неоконченное преступление, соучастие в преступлении, множественность преступлений, обстоятельства, исключающие преступность деяния.

Методология и методы исследования. Исследование проводилось с использованием методологии, сочетающей философский, общенаучные и частно-научные методы исследования.

Философский метод через систему общих приемов теоретического и фактического освоения действительности позволил рассмотреть категоризацию в праве в рамках классической и неклассической теорий категоризации. Диалектический метод позволил сформировать понимание уголовно-правовой категоризации, а также отдельных уголовно-правовых категорий в их развитии, взаимосвязи и взаимной зависимости. Аналитический метод на основе анализа языка и логики позволил исследовать проблемы уголовно-правовой категоризации.

В силу специфики диссертационного исследования, в качестве основных используются методы системно-структурного и функционального анализа.

Системно-структурный метод исследования позволил рассмотреть не отдельно взятые уголовно-правовые термины, понятия и категории, а осуществить рассмотрение понятийно-категориального аппарата уголовного

права в качестве системно-структурного образования с учетом существующих связей и отношений между терминами, понятиями и категориями. На основе функционального анализа удалось выявить значение уголовно-правовых категорий, разработать теоретические основы уголовно-правовой категоризации, отражающие степень влияния уголовно-правовых категорий на наказание через изменение категории преступления.

Методология исследования включает в себя использование таких методов, как аксиологический и логический, что позволяет значительно расширить границы исследования. Для выявления специфики уголовно-правовой категоризации использование аксиологического метода позволило продемонстрировать значение философских категорий на основе классической теории категоризации, а также принципов, разработанных в теории категоризации неклассической философии. Логический метод исследования применялся для обоснования необходимости систематизации уголовно-правовых понятий в условиях действующего уголовного закона.

Кроме того, в диссертационном исследовании использована совокупность общенаучных (анализ, синтез, абстрагирование, индукция, дедукция, сравнение, обобщение) и частнонаучных (формально-юридический, лингвистический, статистический) методов.

Лингвистический метод позволил выявить значение слов и выражений, используемых законодателем в тексте действующего уголовного закона, выявить особенности уголовно-правовой терминологии. Статистический метод использовался в исследовании для обоснования соответствия категории преступления и наказания.

Диссертационное исследование основано на таких принципах научного исследования, как всесторонность, детерминизм, системность, целостность, объективность, целенаправленность.

Нормативную основу исследования составляют положения Конституции Российской Федерации, действующее уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, нормы уголовного законодательства ряда зарубежных стран, а также нормативные правовые акты иных отраслей права.

Теоретическую основу исследования составляют работы исследователей в области философии, общей теории права, юридической техники, уголовного права, лингвистики, логики.

Эмпирическая основа исследования включает в себя:

– опубликованные материалы практики Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ за период с 2003 г. по 2024 г.;

- опубликованные материалы судебной практики различных инстанций за период с 2003 г. по 2024 г., содержание которых имеет значение для обоснования выводов, представленных в исследовании;
- статистические данные отчетов Судебного департамента при Верховном Суде РФ о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за период с 2014 г. по 2024 г., результаты их анализа и обобщения;
- результаты социологического исследования (анкетирования) научных и практических работников в рамках исследования.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке и обосновании концепции категоризации в уголовном праве на основании определения видов, признаков и значения уголовно-правовых категорий. Разработка основ уголовно-правовой категоризации базируется на исследовании понятийно-категориального аппарата уголовного права, которая включает в себя анализ ее оснований, установление логически последовательной многоуровневой взаимосвязи между уголовно-правовыми категориями, что образует целостную научно-теоретическую концепцию.

Разработанная концепция уголовно-правовой категоризации может стать методологической основой для изучения логики строения понятийно-категориального аппарата отдельных уголовно-правовых институтов и других отраслей права.

Практическая значимость исследования состоит в том, что изложенные в нем выводы могут быть использованы в законотворческой деятельности по совершенствованию понятийно-категориального аппарата уголовного закона и его систематизации. Отдельные положения могут быть приняты за основу для приведения в соответствие уголовно-правовых категорий, восстановления логико-структурных связей и зависимостей между ними. Некоторые положения, касающиеся вопросов толкования уголовно-правовых норм, могут быть изложены в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ.

Результаты исследования также могут использоваться в судебной практике при обосновании влияния уголовно-правовых категорий на назначение наказания. Кроме того, содержащиеся в исследовании выводы и предложения возможно использовать в учебном процессе при преподавании курса уголовного права, подготовке лекций, учебников и учебных пособий.

Научная новизна исследования определяется целью и задачами исследования. Научной новизной обладает предложенная автором концепция уголовно-правовой категоризации, которая включает в себя выработку оснований и определение значения категоризации в уголовном праве.

Разработаны теоретические основы уголовно-правовой категоризации, отражающие степень влияния изменения категории преступления на наказание и ряд других институтов уголовного права.

В рамках концепции уголовно-правовой категоризации сформулированы следующие выводы, обладающие научной новизной:

- сформулировано понятие категоризации в уголовном праве;
- определены предпосылки уголовно-правовой категоризации на основе установленной взаимосвязи уголовно-правовых и философских категорий в рамках классической теории категоризации;
- выявлено соотношение неклассической теории категоризации в уголовно-правовом преломлении с практикой применения уголовного закона в части изучения оценочных категорий, которые имеют многообразие форм проявления на практике;
- установлена взаимосвязь правовых и уголовно-правовых категорий на основе анализа структурных понятийных рядов правовых категорий;
- предложены определения уголовно-правового термина, понятия и категории;
- определены особенности уголовно-правовой терминологии и предъявляемые к ней требования, в том числе особенности уголовно-правовых санкций;
- обоснована необходимость систематизации основных понятий, используемых в уголовном законе;
- определены признаки, виды и значение уголовно-правовых категорий;
- обоснована многоуровневая категоризация в уголовном праве с дифференциацией на вертикальные и горизонтальные уровни;
- аргументирована необходимость перехода к перечневому способу законодательного закрепления категорий преступлений;
- сформулировано общее начало назначения наказания во взаимосвязи уголовно-правовых категорий «преступление» и «наказание»;
- выявлены проблемы категориальной обоснованности санкций уголовно-правовых норм в части отсутствия зависимости наказания от категории преступления;
- установлены закономерности соответствия категории преступления и наказания, предложены типовые наказания для каждой категории преступления;

– продемонстрировано значение для уголовно-правовой категоризации таких уголовно-правовых категорий, как вина, неоконченное преступление, соучастие в преступлении, множественность преступлений, обстоятельства, исключающие преступность деяния.

Научная новизна исследования выражается также в совокупности положений, выносимых на защиту.

Положения, выносимые на защиту:

1. Теоретические основы уголовно-правовой категоризации заключаются в том, что структурная организация понятийно-категориального аппарата в уголовном праве основана на фундаментальной взаимосвязи категорий «преступление» и «наказание». Эта связь опосредована базовыми уголовно-правовыми понятиями, относящимися к указанным категориям, и заключается в том, что практически все уголовно-правовые категории, относящиеся к содержанию категории «преступление», в качестве уголовно-правовых последствий потенциально предполагают их влияние на наказание. Основное значение указанных категорий заключается в том, что они «корректируют» наказание в сторону увеличения, либо уменьшения степени его строгости через изменение подчиненных категорий – категорий преступления. Чем более тяжкой является категория преступления, тем более строгим должно быть наказание, и наоборот.

2. Под категоризацией в уголовном праве понимается выделение видов уголовно-правовых категорий, определение их значения через влияние на другие категории, а также установление соотношения (соответствия) категории «преступление» и категории «наказание». Такие уголовно-правовые категории, как вина, неоконченное преступление, соучастие в преступлении, множественность преступлений, обстоятельства, исключающие преступность деяния, при несоблюдении условий их правомерности, оказывают влияние на наказание также через изменение категории преступления.

3. В контексте взаимосвязи с классической теорией категоризации, уголовно-правовые категории представляют собой фундаментальные научные категории уголовного права, отражающие существенные свойства уголовно-правовой действительности, имеющие в своей основе выполняющие методологическую функцию философские категории.

4. В контексте взаимосвязи с неклассической теорией категоризации, уголовно-правовые категории представляют собой научные категории уголовного права, имеющие в своей основе нестрогие критерии категоризации, выполняющие методологическую функцию оценочных понятий и отражающие в динамике существующую практику применения уголовно-правовых норм.

5. Уголовно-правовой термин – это первичный структурный элемент понятийно-категориального аппарата уголовного права, который представляет собой специальное слово или словосочетание, обозначающее определенное нормативное, либо доктринальное уголовно-правовое понятие. Уголовно-правовая терминология – это внутренне упорядоченная система соответствующих терминов, представляющая собой логико-лингвистическую модель знаний в области уголовного права, сформированная на основе понятийных, структурных и функциональных рядов.

6. Уголовно-правовое понятие – это имеющий отраслевое содержание самостоятельный структурный элемент понятийно-категориального аппарата уголовного права, который обозначается уголовно-правовым термином. Наиболее общие понятия являются уголовно-правовыми категориями, обеспечивающими структурную организацию понятийно-категориального аппарата уголовного права.

7. Автором предложено введение в УК РФ статьи 1.1 «Основные понятия, используемые в настоящем Кодексе», что позволит систематизировать уголовно-правовую терминологию, обеспечит ее единство и совершенствование, поскольку основные понятия, разработанные в науке уголовного права, будут уточнять и расширять уголовно-правовую терминологию при непрерывности процесса получения новых знаний, который требует систематизации.

8. Уголовно-правовая категория – это имеющее уголовно-правовое содержание, базовое понятие, представляющее собой определенную совокупность элементов, обладающих всем комплексом сущностных категориальных признаков. Уголовно-правовая категория характеризуется следующими признаками: 1) включает в себя уголовно-правовые понятия как меньший уровень обобщения; 2) носит междисциплинарный характер для всех наук криминального цикла, обеспечивая единообразие терминологии; 3) имеет уголовно-правовое содержание; 4) подчиняется строгим правилам категоризации; 5) основана на одной критерии категоризации, установленном для отнесения к определенной уголовно-правовой категории; 6) содержит определенное количество элементов, обладающих всем комплексом сущностных категориальных признаков; 7) систематизирует уголовно-правовую действительность; 8) влечет за собой уголовно-правовые последствия.

9. Автором разработана классификация видов уголовно-правовых категорий:

Первичные базовые категории – самые общие уголовно-правовые понятия, включающие в себя строгие правила категоризации (преступление, наказание).

Базовые категории – основные уголовно-правовые понятия (общественная опасность, вина, неоконченное преступление, рецидив преступлений, соучастие в преступлении и другие).

Вторичные категории – уголовно-правовые понятия, которые производны от первичных правовых категорий (уголовное право, уголовный закон, уголовная ответственность и другие).

Подчиненные категории – внутрикатегориальные уголовно-правовые понятия (категории преступлений, категории наказаний, категории рецидива преступлений и другие).

10. Наказание, предусмотренное за совершение преступления, само по себе не может быть критерием отнесения этого преступления к определенной категории. Наоборот, категория преступления должна определять правила назначения наказания, в том числе его вид и размер (срок). В зависимости от категории преступления должно назначаться наказание: чем более тяжким является преступление, тем более строгим должно быть наказание как по виду, так и по размеру либо сроку. Кроме того, наказание только в виде лишения свободы не может быть критерием абсолютно всех категорий преступлений. Этот вид наказания может соотноситься в большей степени с тяжкими и особо тяжкими преступлениями. Для преступлений небольшой и средней тяжести типовыми наказаниями должны быть менее строгие его разновидности.

11. В связи с тем, что в науке уголовного права до сих пор не выработаны четкие правила определения общественной опасности, следует законодательно установить категории преступлений перечневым способом подобно правилам о подсудственности, предусмотренным в ст.151 УПК РФ. Перечневый подход к категоризации преступлений является потенциально реализуемым и может способствовать логичной упорядоченности преступлений в уголовном законе.

12. Совокупность преступлений, учтенная законодателем при конструировании квалифицированного состава преступления с использованием составного преступления, является избыточной, нарушает логику строения уголовного закона и затрудняет квалификацию преступлений. В подобных случаях деяние должно квалифицироваться по совокупности преступлений, что соответствует правилам логики, принципу справедливости и законодательной экономии.

13. Поскольку в действующем уголовном законе не наблюдается прямой зависимости наказания от категории преступления, следует отказаться от формулирования санкций в статьях Особенной части УК РФ, выработать категоризацию наказаний и установить соответствие «категория преступления – категория наказания». На основании указанного соответствия предусмотреть правила назначения наказания в зависимости от категории преступления. Тем самым вторичная категоризация уголовно-правовых категорий преступление и наказание будет приведена в соответствие.

14. Автором предложена модель пенализации, основанная на типовых видах наказаний, устанавливаемых для каждой категории преступления законодательно. По мнению автора, следует установить «типовое» наказание, соответствующее преступлению определенной категории. На основании этого, суд, с учетом конкретных обстоятельств дела и личности виновного должен назначить подсудимому наказание, соответствующее категории совершенного им преступления. Для того, чтобы наказание могло соответствовать категории преступления, достаточно сократить перечень основных видов наказаний и установить их взаимосвязь с категорией преступления. Вполне достаточным представляется наличие нескольких основных наказаний: штраф, обязательные работы, принудительные работы и лишение свободы. Для обеспечения индивидуализации наказания применяются дополнительные наказания, такие как лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград; лишение права занимать определенные должности; лишение права заниматься определенной деятельностью; ограничение свободы.

15. Автором обосновано, что с учетом общих начал назначения наказания, лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается наказание, соответствующее характеру и степени общественной опасности преступления, то есть соответствующее категории преступления, и обстоятельствам, характеризующим личность виновного, которые непосредственно связаны с совершенным им преступлением.

16. Практически все уголовно-правовые категории, относящиеся к содержанию категории «преступление», в качестве уголовно-правовых последствий потенциально предполагают их влияние на назначение наказания. Основное значение таких категорий сводится к тому, что они «корректируют» наказание в сторону увеличения, либо уменьшения степени его строгости.

16.1. Уголовно-правовое значение категории «вина» заключается в том, что изменение умышленной формы вины на неосторожную должно сопровождаться изменением категории преступления на менее тяжкую на две

категории. Соответственно, чем менее тяжкой является категория преступления, тем менее строгим должно быть наказание.

16.2. Категория «неоконченное преступление» влияет на наказание через изменение категории преступления следующим образом: приготовление к преступлению снижает категорию преступления на две категории, покушение на преступление снижает категорию преступления на одну категорию.

16.3. Соучастие в преступлении, как уголовно-правовая категория, также оказывает влияние на наказание через изменение категории преступления. Поскольку квалифицированный состав преступления в составе преступной группы, как правило, изменяет категорию преступления на одну более тяжкую в случае совершения лицом преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации), суду следует изменить категорию преступления на более тяжкую и назначить более строгое наказание, чем предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ за совершенное преступление. Таким образом, в случае совершения группового преступления категория преступления повышается на одну более тяжкую. Дальнейшая дифференциация уголовной ответственности и наказания осуществляется судом в пределах одной категории преступления с учетом формы и вида соучастия.

16.4. Множественность преступлений как уголовно-правовая категория характеризует количественную составляющую категории «преступление» и качественно ее не меняет. Поэтому множественность преступлений предполагает влияние на назначение наказания в сторону увеличения степени его строгости, но не оказывает влияния на изменение категории преступления. В связи с этим, следует отказаться от учтенной законодателем совокупности преступлений.

16.5. Уголовно-правовая категория «обстоятельства, исключаящие преступность деяния», кроме основного юридического значения в случае соблюдения условий причинения вреда, предполагает влияние на наказание при несоблюдении данных условий. Так, нарушение условий причинения вреда при наличии обстоятельств, исключаящих преступность деяния, влечет изменение категории преступления на менее тяжкую на две категории. Представляется, что в случае причинения вреда при наличии любых обстоятельств, исключаящих преступность деяния, необходимо в обязательном порядке смягчение уголовно-правовых последствий причинения вреда: через изменение категории преступления, которой соответствует менее строгое наказание.

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность сформулированных в работе выводов обусловлена использованием значительного числа источников научной литературы, методологией исследования, изучением теоретических разработок в области философии, лингвистики, общей теории права, юридической техники и уголовного права, анализом действующего уголовного законодательства.

Степень достоверности полученных результатов определяется также эмпирической базой исследования, основу которой составили данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2014-2024 гг.

Диссертация выполнена на кафедре уголовного права имени М.И. Ковалева ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева», где она прошла рецензирование, обсуждение и была рекомендована к защите.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в 42 научных работах, в том числе 2 монографиях, 40 научных статьях, из которых 16 опубликованы в рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации, а также апробированы в процессе участия автора в 32 международных, всероссийских, региональных и межвузовских научных конференциях, круглых столах, в том числе: VIII Международной научно-практической заочной конференции «Уголовное право в эволюционирующем обществе» (Курск, 2018), XV Международной научно-практической конференции «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (Москва, 2018), Международной научно-практической конференции «Уголовная ответственность и наказание» (Рязань, 2018), XVI Международной научно-практической конференции «Ковалевские чтения» «Ошибка: право или ответственность?» (Екатеринбург, 2019), Международной научно-практической конференции «Современное состояние и пути развития уголовной политики» (Архангельск, 2019), Международном юридическом форуме «Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития» (Новосибирск, 2019), XIV сессии Европейско-Азиатского правового конгресса «Право как ценность» (Екатеринбург, 2021), XV сессии Европейско-Азиатского правового конгресса «Интернационализация юридической науки и образования» (Екатеринбург, 2022), Международной научно-практической конференции «Объект преступления и уголовно-правовой охраны: историко-правовой, аксиологический, методологический и формально-юридический аспекты» (Екатеринбург, 2023), круглом столе «Проблемы квалификации

преступлений в сфере экономической деятельности» (Екатеринбург, 2023), XVI сессии Европейско-Азиатского правового конгресса «Баланс интересов в праве» (Екатеринбург, 2023), Межвузовском круглом столе «Уголовно-правовая защита традиционных ценностей» (Екатеринбург, 2023), X Международной научно-практической конференции «Уголовная политика и правоприменительная практика» (Санкт-Петербург, 2023, 2024), XX Международной научно-практической конференции, в честь столетия М.И. Ковалева «Правовые горизонты безопасности: интеграция научных и уголовно-правовых аспектов» (Екатеринбург, 2024), круглом столе, посвященном 95-летию профессора кафедры уголовного права Фролова Е.А. «Уголовно-правовая охрана собственности» (Екатеринбург, 2024), XVII сессии Европейско-Азиатского правового конгресса «Правовое сотрудничество и социальный прогресс. К 100-летию С. С. Алексеева». (Екатеринбург, 2024), Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-правовой запрет в меняющемся мире: направления трансформации и способы повышения эффективности» (Воронеж, 2024), IV Международной научно-практической конференции «Теория и практика борьбы с преступностью» (Екатеринбург, 2024), XXI Международной научно-практической конференции «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (Москва, 2024, 2025), Всероссийской научно-практической конференции «Тенденции уголовной политики России на современном этапе развития общества», посвященной 25-летию кафедр уголовного права и криминологии, уголовного процесса и правоохранительной деятельности (Ижевск, 2024), Международной научно-практической конференции «Понятийно-категориальный аппарат наук уголовно-правового цикла» (Екатеринбург, 2024, 2025), круглом столе «150 лет судебной реформы на Урале: уголовное право и процесс в 21 веке. Проблемные вопросы теории и практики» (Екатеринбург, 2024), IV Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы теории и практики уголовного права и процесса в современных условиях» (Донецк, 2024), Чебоксарском международном юридическом форуме «Волга-2024» (Чебоксары, 2024), Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Стратегия и тактика уголовно-правового противодействия преступности (к 120-летию со дня рождения М.Д. Шаргородского)» (Санкт-Петербург, 2024), Международном научно-практическом форуме VI Сибирские правовые чтения «Право в эпоху искусственного интеллекта: перспективные вызовы и современные задачи» (Тюмень, 2024), XII Международной научно-практической конференции «Уголовная политика противодействия преступности в условиях информатизации общества» (Нижний Новгород,

2024), Международной научно-практической конференции «Преступление: сущность и содержание» (Омск, 2025), XXI Международной научно-практической конференции «Ковалевские чтения» «Цели уголовного права. Прошлое, настоящее, будущее. Наследие И.Я. Козаченко» (Екатеринбург, 2025).

Структура работы определяется целью и задачами исследования, включает введение, четыре главы, состоящих из двенадцати параграфов, заключение, библиографический список, а также приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, характеризуется степень ее научной разработанности; определяются объект, предмет, цель и задачи; раскрываются методология и методы исследования, нормативная, теоретическая и эмпирическая основы исследования, теоретическая и практическая значимость, научная новизна; формулируются положения, выносимые на защиту; приводятся сведения о достоверности и апробации результатов исследования, а также о структуре и объеме работы.

Первая глава **«Категоризация в праве»** состоит из трех параграфов, раскрывающих предпосылки и основные теории категоризации, которые отражают логику развития уголовно-правовых категорий.

В первом параграфе *«Классическая теория категоризации»* рассматриваются философские основания категоризации. Проникая в сферу частных наук, философские категории обретают соответствующее содержание и становятся частью научных теорий. Автор показывает, что в рамках философских исследований происходит первоначальное формирование всеобщих категорий, а затем и их развитие, что способствует изменению всей системы категорий.

Обосновывается, что классическая теория категоризации, которая получила свое развитие в трудах Аристотеля, вплоть до настоящего времени имеет определенное методологическое значение. Категории, введенные Аристотелем, находят свое отражение в праве, в том числе в науке уголовного права. Категоризация в уголовном праве невозможна без использования всеобщих категорий, которые сформулированы в результате развития философского знания об окружающем мире. Поэтому всеобщие философские категории следует признать необходимой предпосылкой уголовно-правовой категоризации.

В результате анализа классической теории категоризации, автор приходит к выводу о том, что уголовно-правовые категории представляют собой фундаментальные научные категории уголовного права, отражающие существенные свойства уголовно-правовой действительности, имеющие в своей основе выполняющие методологическую функцию философские категории.

Во втором параграфе «*Неклассическая теория категоризации*» автор рассматривает изменившиеся подходы к категоризации в результате произошедшего лингвистического поворота в философии, что обеспечило переход от классической философии к неклассической. Приводится анализ различных теорий категоризации в лингвистике, в том числе теория прототипов. В науке уголовного права примером неклассической теории категоризации в виде применения теории прототипов может служить категория обстоятельств, смягчающих наказание. Обосновывается, что именно в рамках неклассической теории категоризации проводится отличие ее от классификации. Если классификация – это процесс отнесения предметов и явлений к определенному классу на основе наличия у них необходимых свойств и признаков, то категоризация представляет собой аналогичный процесс, но отнесение к определенной категории производится на основе только некоторых общих свойств и признаков. Тем самым, границы категории, в отличие от класса, являются менее строгими.

Автор приводит доводы о том, что нестрогие критерии категоризации, выработанные в рамках неклассической теории, не могут применяться к первичным базовым уголовно-правовым категориям, таким как «преступление» и «наказание», поскольку членами указанных категорий могут быть только исчерпывающим образом установленные уголовным законом преступления и наказания. Однако, этот факт не исключает применение неклассической теории категоризации в уголовном праве. Причиной, и даже необходимостью, использования нестрогой категоризации в уголовном праве является наличие таких категорий, для которых невозможно представить ограниченное и четко заданное количество членов, обладающих абсолютно всеми одинаковыми общими признаками. Наиболее согласуются с указанным подходом оценочные уголовно-правовые понятия.

Уголовно-правовую категоризацию с точки зрения лингвистики можно представить в виде мыслительной операции, направленной на формирование категорий, предельно обобщающих результаты освоения уголовно-правовой действительности. Посредством уголовно-правовой категоризации в сознании познающего субъекта происходит упорядочивание явлений и процессов, вовлеченных в уголовно-правовую сферу общественных отношений. Кроме

того, в результате категоризации наблюдается определенная систематизация уголовно-правовой действительности через констатацию сходства одних явлений и различия других, относящихся к разным категориям.

Определяя уголовно-правовые категории в качестве самостоятельного предмета исследования, автор обосновывает необходимость исследования не столько категорий как таковых, сколько критериев категоризации. Любой процесс познания заключается в подведении единичных явлений под определенные категории на основании их сходства и различия. Указанные процесс основывается на определенных принципах. Автор анализирует принципы категоризации, разработанные в лингвистике, применительно к уголовно-правовой категоризации и приходит к выводу о том, что в уголовно-правовой категоризации могут быть использованы принципы, разработанные в рамках когнитивной лингвистики, такие, как принцип прототипичности, с определенными ограничениями принцип учета нестрогости категорий, принцип градуированности и принцип множественности и разнообразия оснований категоризации.

В результате анализа неклассической теории категоризации, автор приходит к выводу о том, что уголовно-правовые категории представляют собой научные категории уголовного права, имеющие в своей основе нестрогие критерии категоризации, выполняющие методологическую функцию оценочных понятий и отражающие современную практику применения уголовно-правовых норм.

Третий параграф *«Правовая категоризация»* посвящен анализу наиболее фундаментальных правовых категорий в системе правовых наук, формирующихся в рамках общей теории права, которая является методологической наукой по отношению к отраслевым. Автор обосновывает, что уголовно-правовая категоризация осуществляется на основе и с учетом правовой категоризации, разработанной в рамках теории права. Понятийно-категориальный аппарат отраслевых наук, имея самостоятельное значение, развивается во взаимосвязи с философскими и общеправовыми категориями.

Автор констатирует, что если в теории права не сложилось единообразного подхода к системе правовых категорий, то в науке уголовного права никто не исследовал данный вопрос. Несмотря на то, что правовые категории в целом имеют важное значение в сфере юридической науки и практики, предметом самостоятельного исследования они становятся крайне редко. Как правило, исследуются только отдельные правовые категории. Правовые категории в целом в качестве самостоятельного предмета исследования рассматривал А.М. Васильев. Автором приводится анализ понятийных структурных рядов правовых категорий, а также их взаимосвязь

с уголовно-правовыми категориями. Анализ структурных понятийных рядов правовых категорий показал тесную взаимосвязь правовых и уголовно-правовых категорий. В логическом плане формирование структурных понятийных рядов правовых категорий в целом соотносится с понятийными структурными рядами уголовно-правовых категорий. При этом закономерно проявляется уголовно-правовая специфика категоризации. Значение структурных понятийных рядов правовых категорий заключается в обнаружении и фиксации структурных связей между правовыми категориями. Причем одна и та же правовая категория может входить в состав сразу нескольких понятийных рядов, демонстрируя разные уровни конкретизации.

Вторая глава **«Понятийно-категориальный аппарат уголовного права»** состоит из трех параграфов, последовательно раскрывающих основные структурные элементы терминологической системы уголовного права.

Первый параграф *«Уголовно-правовая терминология»* посвящен основам формирования понятийно-категориального аппарата уголовного права. Автор констатирует, что понятийно-категориальный аппарат уголовного права не подвергался самостоятельному исследованию в науке уголовного права. Предметом исследования часто являются отдельные уголовно-правовые категории.

Рассматриваются понятие и признаки терминологии, основные, определяющие свойства, присущие юридическому термину. Терминологический аппарат представляет собой не просто совокупность терминов. Взаимосвязь, взаимозависимость и взаимообусловленность юридических терминов характеризует терминологическую систему.

Автором обосновывается отраслевая специфика уголовно-правовой терминологии. Уголовный закон содержит множество терминов, среди которых далеко не все являются собственно уголовно-правовыми. Например, такие термины, как возраст, психическое расстройство, состояние опьянения и многие другие не имеют уголовно-правового содержания. Они обозначают понятия, смысл которых не имеет уголовно-правовой специфики. Термин является уголовно-правовым только в том случае, если он является специализированным, то есть имеет уголовно-правовое значение. Следует уточнить, что некоторые уголовно-правовые термины распространяют свое значение на смежные отрасли уголовного-правового цикла, то есть являются межотраслевыми.

Уголовное право, будучи публичной отраслью права, для которой характерен императивный метод правового регулирования, имеет специфическую, только ему присущую терминологию. В связи с этим, к

уголовно-правовой терминологии, и в особенности к терминологии уголовного закона, предъявляются соответствующие требования. Отдельно автор рассматривает терминологию санкций уголовно-правовых норм.

С учетом рассмотренной специфики уголовно-правовой области знаний, сформулированы определения:

Уголовно-правовой термин – это первичный структурный элемент понятийно-категориального аппарата уголовного права, который представляет собой специальное слово или словосочетание, обозначающее определенное нормативное, либо доктринальное уголовно-правовое понятие.

Уголовно-правовая терминология – это внутренне упорядоченная система уголовно-правовых терминов, представляющая собой логико-лингвистическую модель знаний в области уголовного права, сформированная на основе понятийных, структурных и функциональных рядов.

Во втором параграфе «Уголовно-правовое понятие» рассматриваются проблемы систематизации понятийного аппарата уголовного права. Автором предложено систематизировать основные понятия, используемые в УК РФ. Обосновывается необходимость разработки отдельной статьи, посвященной терминологии уголовного закона, а именно ст.1.1 УК РФ «Основные понятия, используемые в настоящем Кодексе». В указанной статье следует закрепить в алфавитном порядке дефиниции уголовно-правовых понятий. При этом понятия, которые не имеют уголовно-правовой специфики, не должны включаться в перечень основных понятий. Кроме того, если определенное понятие (категория) включает в себя подчиненные понятия (категории), то целесообразно размещать их в качестве подпунктов к основному понятию.

По мнению автора, введение в УК РФ статьи 1.1 «Основные понятия, используемые в настоящем Кодексе» позволит систематизировать уголовно-правовую терминологию, обеспечит единство терминологии и будет способствовать ее совершенствованию, поскольку основные понятия, разработанные в науке уголовного права, будут уточнять и расширять уголовно-правовую терминологию. Развитие понятийно-категориального аппарата науки представляет собой непрерывный процесс получения новых знаний, который требует систематизации и дальнейшего совершенствования.

Отдельно рассматривается вопрос об оценочных понятиях в уголовном праве. Оценочные понятия в уголовном праве присутствуют в большом количестве. Некоторые проблемы автор обсуждает на примере такого оценочного понятия, как исключительные обстоятельства, при назначении наказания, регламентированного ст.64 УК РФ. В результате проведенного анализа автор приходит к выводу о том, что существование оценочных уголовно-правовых понятий предопределяет сложности их единого

понимания и препятствует единообразию судебной практики. Несмотря на проблемные аспекты оценочных понятий, полностью отказаться от них не представляется возможным. Многообразие окружающей действительности, в том числе подлежащей уголовно-правовой оценке, не оставляет какой-либо перспективы не только исключения, но и сокращения оценочных уголовно-правовых понятий.

Автором предложено определение уголовно-правового понятия, согласно которому, это имеющий уголовно-правовое содержание самостоятельный структурный элемент понятийно-категориального аппарата уголовного права, который обозначается уголовно-правовым термином. Наиболее общие понятия являются уголовно-правовыми категориями, обеспечивающими структурную организацию понятийно-категориального аппарата уголовного права.

В третьем параграфе «Уголовно-правовая категория» рассматривается вопрос о критериях отнесения определенного понятия к категории, понятие и признаки уголовно-правовой категории. Автор констатирует, что критерии, на основании которых уголовно-правовой термин именуется категорией, отдельно не исследуются. Более того, отсутствует какая-либо аргументация в части обоснованности существования определенных категорий. В науке уголовного права относят к категориям огромное количество понятий и терминов.

Автором обосновывается, что уголовно-правовые категории не являются обособленными элементами системы уголовного права, между ними присутствуют определенные структурные связи и зависимости. Одна категория в качестве своей характеристики может включать в себя другие категории, которыми определяются основные признаки этой категории. Некоторые категории находятся в состоянии подчинения по отношению к другим категориям. Зависимости разных уровней категорий присутствуют в системе уголовно-правовых категорий. На основе структурной организации понятийно-категориального аппарата уголовного права можно выделить наиболее общие понятия, относящиеся к уголовно-правовым категориям, которые и обеспечивают упорядоченность понятийного аппарата.

По мнению автора, система уголовно-правовых категорий должна строиться по определенным принципам, иметь исходное начало. Формирование системы уголовно-правовых категорий происходит на основе исходных понятий, которые являются наиболее элементарными, а также наиболее общими для системы уголовного права. Такими понятиями являются «преступление» и «наказание», на основе которых развиваются другие

уголовно-правовые категории, такие как, общественная опасность, вина, рецидив и другие.

Сформулировано понятие уголовно-правовой категории, согласно которому, это имеющее уголовно-правовое содержание, базовое понятие, представляющее собой определенную совокупность элементов, обладающих всем комплексом сущностных категориальных признаков.

Автором выделяются основные признаки уголовно-правовой категории: 1) включает в себя уголовно-правовые понятия, как меньший уровень обобщения; 2) носит междисциплинарный характер для всех наук криминального цикла, обеспечивая единообразие терминологии; 3) имеет уголовно-правовое содержание; 4) подчиняется строгим правилам категоризации; 5) основана на одном критерии категоризации, установленном для отнесения к определенной уголовно-правовой категории (кроме соучастия в преступлении); 6) содержит определенное количество элементов, обладающих всем комплексом сущностных категориальных признаков; 7) систематизирует уголовно-правовую действительность; 8) влечет за собой уголовно-правовые последствия.

Представлены виды уголовно-правовых категорий:

Первичные базовые категории – самые общие уголовно-правовые понятия, включающие в себя строгие правила категоризации (преступление, наказание).

Базовые категории – основные уголовно-правовые понятия (общественная опасность, вина, неоконченное преступление, рецидив преступлений, соучастие в преступлении и другие).

Вторичные категории – уголовно-правовые понятия, которые производны от первичных правовых категорий (уголовное право, уголовный закон, уголовная ответственность и другие).

Подчиненные категории – внутрикатегориальные уголовно-правовые понятия (категории преступлений, категории наказаний, категории рецидива преступлений и другие).

Наглядно представлена многоуровневая категоризация в уголовном праве, которая обеспечивает вертикальные и горизонтальные взаимосвязи уголовно-правовых категорий, выполняя различные функции в зависимости от уровня категорий.

Третья глава **«Взаимосвязь категорий «преступление» и «наказание»** включает четыре параграфа.

Первый параграф *«Категоризация преступлений»* посвящен наиболее значимой категоризации в уголовном праве. Категоризации преступлений в уголовном праве придается особое значение. Категория преступления

определяет множество правовых последствий совершенного деяния, в том числе вопросы назначения наказания.

В настоящее время, в соответствии со ст.15 УК РФ, критериями категоризации преступлений являются форма вины наряду с максимальным наказанием в виде лишения свободы за совершение преступления, предусмотренного УК РФ. При этом, в ч.1 ст.15 УК РФ заявлены абсолютно другие критерии категоризации, а именно, характер и степень общественной опасности деяния. То есть через наказание законодатель определяет категорию тяжести преступления. Представляется, что логическая последовательность подобного рода законодательных установлений должна быть иной. А именно, общественная опасность преступления должна определять категорию преступления, от которой должно зависеть наказание. Кроме того, нормативная категоризация преступлений основана фактически только на одном виде наказания – лишение свободы на определенный срок. Все остальные, менее строгие наказания определяют категорию преступления небольшой тяжести.

По мнению автора, наказание не может определять категорию преступления. Наоборот, категория преступления должна определять правила назначения наказания. В зависимости от категории преступления должно назначаться наказание: чем более тяжким является преступление, тем более строгим должно быть наказание как по виду, так и по размеру либо сроку.

Кроме того, наказание только в виде лишения свободы не может быть критерием абсолютно всех категорий преступлений. Этот вид наказания может соотноситься в большей степени с тяжкими и особо тяжкими преступлениями. Для преступлений небольшой и средней тяжести типовыми наказаниями должны быть менее строгие виды.

Основное правило назначения наказания должно заключаться в том, что лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается наказание, соответствующее категории совершенного им преступления. Только после соблюдения указанного правила следует учитывать другие обстоятельства, в том числе обстоятельства совершенного преступления и личность виновного.

В работе рассмотрено уголовное законодательство стран-участниц ЕАЭС в части категоризации преступлений, а также дискуссионные вопросы введения смежной с преступлением категории «уголовный проступок».

Автором предложен перечневый подход к категоризации преступлений, согласно которому, для каждого преступления, предусмотренного в Особенной части УК РФ, должна быть установлена категория путем перечисления всех преступлений, относящихся к каждой

категории. Для каждой категории преступления законодатель устанавливает «типовое» наказание, соответствующее общественной опасности преступления определенной категории. На основании этого, суд, учитывая конкретные обстоятельства дела и личность виновного, должен назначить подсудимому наказание, соответствующее категории совершенного им преступления. По мнению автора, перечневый подход к категоризации преступлений является потенциально реализуемым и может способствовать логичной упорядоченности преступлений, предусмотренных уголовным законом.

Во втором параграфе *«Общее начало назначения наказания и состав наказания»* рассматриваются первоначальные основания установления соответствия наказания категории преступления. Обосновывается, что исходным началом категоризации в уголовном праве является категоризация преступлений, которой должна соответствовать категоризация наказаний. Взаимосвязь категории «преступление» и категории «наказание» должна иметь нормативный характер, в том числе на основании правил назначения наказания.

Автором предлагается общее начало назначения наказания, которое заключается в том, что наказание должно соответствовать категории преступления. При назначении наказания следует учитывать только те обстоятельства, характеризующие личность виновного, которые непосредственно связаны с совершенным им преступлением.

Отдельно автор рассматривает вопрос о составе наказания. Соответствие наказания преступлению, а также взаимосвязь первичных базовых уголовно-правовых категорий «преступление» и «наказание» способствует их рассмотрению с одинаковых методологических позиций, что приводит к смешению терминологии. Одним из таких подходов является рассмотрение наказания, а также назначения наказания, через его состав, по аналогии с составом преступления. Однако, анализ элементов состава наказания показал, что юридическое значение состава наказания отсутствует. В связи с этим, возникают сомнения в целесообразности выделения такой юридической конструкции как состав наказания. Если уголовное наказание с обоснованных методологических позиций представлено через его состав, то назначение уголовного наказания не может фактически отождествляться с составом. Иначе бы не только преступление следовало бы рассматривать через его состав, но и процесс его совершения. Поэтому состав назначения наказания не представляется возможным использовать в качестве термина, характеризующего процесс назначения наказания. Элементы состава назначения наказания не способны раскрыть и обеспечить полную

характеристику назначения наказания. По мнению автора, ни состав наказания, ни состав назначения наказания не имеют юридического значения и не могут быть использованы как в теоретической, так и в практической деятельности. Определение наказания и назначения наказания через состав, формулируя элементы состава по аналогии с составом преступления, не приносит ясности и не способствует приращению знания в сфере наказания и его назначения.

Третий параграф «*Типовое наказание*» посвящен анализу уголовно-правовых санкций. В настоящее время санкции уголовно-правовых норм выстроены по принципу перечисления видов наказаний с указанием их сроков либо размеров, причем не всегда соответствующих опасности преступления. Очень часто в санкциях предусмотрены одновременно наименее и наиболее строгие виды наказаний (и штраф, и лишение свободы). Такие крайности способствуют разбалансированию взаимосвязи преступления и наказания. Фактически при наличии таких санкций в рамках действующих правил назначения наказания суд может назначить подсудимому практически любой вид наказания, тем самым разрывается взаимообусловленность наказания преступлением. Кроме того, ни теорией уголовного права, ни практикой его применения не выработано правил установления такого наказания, которое бы соответствовало преступлению. Как результат всего этого, мы имеем ничем не обоснованные в уголовном законе санкции и отсутствие единообразия судебной практики их применения. Анализ уголовно-правовых санкций статей Особенной части УК РФ показывает отсутствие прямой зависимости наказания от категории преступления.

Кроме того, чем более тяжким является преступление, тем меньшее количество видов основных наказаний предусмотрено за его совершение. При этом, в санкции статьи увеличивается количество дополнительных наказаний. Однако, дополнительные наказания выполняют второстепенную роль и не могут подменять основные наказания. Карательный потенциал назначенного наказания определяется, в первую очередь, основным наказанием. Дополнительное наказание способно лишь усилить карательный потенциал основного наказания за счет дополнительных карательных элементов. Поэтому именно основное наказание должно зависеть от категории тяжести совершенного преступления.

Обосновывается, что для установления взаимосвязи наказания и категории преступления следует отказаться от формулирования санкций в статьях Особенной части УК РФ, выработать категоризацию наказаний и установить соответствие «категория преступления – категория наказания». На основании указанного соответствия предусмотреть правила назначения

наказания в зависимости от категории преступления. Тем самым вторичная категоризация уголовно-правовых категорий «преступление» и «наказание» будет приведена в соответствие.

В четвертом параграфе *«Установление соответствия категории преступления и наказания»* на основе статистических данных предлагается типовое наказание для каждой категории преступления. Категоризации (классификации) преступлений должна соответствовать классификация наказаний. Вопросы индивидуализации наказания в пределах одной категории преступления должны решаться судом самостоятельно.

В качестве главного основания классификации преступлений является объект посягательства, а для классификации наказаний – основной карательный элемент. Эти основания классификации являются практически значимыми и обнаруживают основные закономерности определения и применения уголовно-правовых санкций, которые должны соответствовать категории преступления. Для того, чтобы наказание могло соответствовать категории преступления, достаточно сократить перечень основных видов наказаний и установить их взаимосвязь с категорией преступления.

По мнению автора, вполне достаточным представляется наличие нескольких основных наказаний: штраф, обязательные работы, принудительные работы и лишение свободы. Эти наказания давно являются наиболее востребованными практикой. Именно эти основные наказания должны соответствовать категориям преступлений. Данные предложения подтверждаются судебной статистикой о видах назначенного наказания в зависимости от категории совершенного преступления на основании отчетов Судебного департамента при Верховном Суде РФ о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания с 2014 г. по 2024 г. (Приложения 2, 7, 12, 17, 22, 27, 32, 37, 42, 47, 52). Для обеспечения индивидуализации наказания применяются дополнительные наказания, такие как лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград; лишение права занимать определенные должности; лишение права заниматься определенной деятельностью; ограничение свободы и другие. Отдельно обсуждается вопрос о наказании в виде смертной казни за совершение наиболее опасных преступлений, а также проблемы цифровизации назначения наказания.

Четвертая глава **«Уголовно-правовая категоризация»** объединяет два параграфа, раскрывающих логику строения и взаимосвязи ключевых уголовно-правовых категорий.

В первом параграфе *«Теоретические основы уголовно-правовой категоризации»* основанием уголовно-правовой категоризации предлагается

считать первичные базовые уголовно-правовые категории «преступление» и «наказание». Они являются исходным началом для организации всего понятийно-категориального аппарата уголовного права.

Под категоризацией в уголовном праве автор предлагает понимать выделение видов уголовно-правовых категорий, определение их значения через влияние на другие категории, а также установление соотношения (соответствия) категории «преступление» и категории «наказание».

Структурная организация понятийно-категориального аппарата в уголовном праве основана на взаимосвязи категорий «преступление» и «наказание». Эта связь опосредована базовыми уголовно-правовыми понятиями, относящимися к указанным категориям. Общая логика заключается в том, что практически все уголовно-правовые категории, относящиеся к содержанию категории «преступление», в качестве уголовно-правовых последствий потенциально предполагают их влияние на наказание. Основное значение указанных категорий заключается в том, что они «корректируют» наказание в сторону увеличения, либо уменьшения степени его строгости. Такое влияние является опосредованным. Оно происходит через изменение подчиненных категорий – категорий преступления. Чем более тяжкой является категория преступления, тем более строгим должно быть наказание, и наоборот.

Отдельно рассматриваются вопросы кризисного состояния института наказания, эффективности наказания, его целей. Наказание, как институт уголовного права, существует столько же, сколько и уголовное право. Более того, еще до формирования уголовного права как самостоятельной отрасли права, связка преступления и наказания уже существовала в своем функциональном значении. Так называемый «кризис наказания» никак не связан с необходимостью поиска его кардинальной замены и глобальных изменений института наказания в целом. Наказание, как институт уголовного права, является способом (инструментом) уголовно-правового воздействия.

Второй параграф *«Значение уголовно-правовых категорий»* состоит из пяти подпараграфов, посвященных основным базовым уголовно-правовым категориям.

В первом подпараграфе *«Вина»* раскрывается уголовно-правовое значение указанной категории. Уголовно-правовая категория «вина», определяя наличие состава преступления и степень общественной опасности преступления, оказывает влияние не только на квалификацию преступления, но и определяет санкцию статьи в результате квалификации, а также учитывается судом при назначении наказания.

Вина предусмотрена законодателем в качестве конструктивного признака любого состава преступления. Различающие только по форме вины и абсолютно идентичные по другим признакам составы преступлений четко демонстрируют влияние формы вины на строгость наказания. С учетом степени общественной опасности, умышленные преступления очевидно более опасны по сравнению с преступлениями, совершенными по неосторожности.

С точки зрения последовательной категоризации преступлений, а также с учетом значительного изменения степени общественной опасности преступления, обосновывается, что изменение формы вины должно сопровождаться изменением категории преступления на менее либо более тяжкую на две категории. Однако, для реализации указанного подхода отсутствует необходимость существования в уголовном законе отдельных составов преступлений, которые абсолютно идентичны по всем признакам за исключением формы вины. Вполне достаточным представляется наличие в уголовном законе умышленных преступлений, что в данном контексте исключает необходимость введения одноименных преступлений только на основании изменения формы вины. При этом речь не идет о необходимости исключения всех преступлений, совершенных по неосторожности. Предлагается закрепить в уголовном законе правило, согласно которому изменение формы вины при совершении умышленного преступления, предусмотренного УК РФ, влечет изменение категории преступления на менее тяжкую на две категории.

Отдельно обсуждается вопрос об обоснованности существования в уголовном законе конструкции двойной формы вины. Составное преступление с двойной формой вины за счет предусмотренного законодателем более строгого максимального наказания по сравнению с каждым из совмещенных преступлений, как правило, является более тяжким по категории. Иными словами, два менее тяжких преступления в совокупности образуют одно более тяжкое преступление. По мнению автора, такой подход законодателя представляется не обоснованным, поскольку два менее тяжких преступления не могут претерпевать качественные изменения, связанные с категоризацией преступлений. Относительно распространенности преступлений с двойной формой вины следует заключить, что этот факт не способствует качественному изменению преступлений, образующих совокупность. Преступления с двойной формой вины предлагается исключить из уголовного закона и руководствоваться правилами квалификации совокупности преступлений.

Во втором подпараграфе *«Неоконченное преступление»* раскрывается уголовно-правовое значение указанной категории. На примере санкций

некоторых преступлений против личности, наиболее распространенных в практике судов, автором выявлены определенные закономерности, проявляющиеся при применении специальных правил назначения наказания за неоконченное преступление. Установлено, что приготовление к преступлению снижает категорию преступления на менее тяжкую на две категории, покушение на преступление снижает категорию преступления на менее тяжкую на одну категорию. Это правило четко прослеживается на примере тяжких преступлений. Что касается преступлений небольшой и средней тяжести, то сформулированное правило изменения категории преступления демонстрирует обоснованность отсутствия уголовной ответственности за приготовление к преступлению небольшой либо средней тяжести, поскольку снижение категории преступления невозможно. В данной логике покушение на преступление небольшой тяжести также не должно быть уголовно наказуемым, поскольку снижение категории преступления невозможно. Однако в случае покушения на преступление средней тяжести возможно изменение категории преступления на менее тяжкую на одну категорию. В случае совершения неоконченного преступления, относящегося к категории особо тяжкого, с учетом существующих правил назначения наказания, приготовление изменяет категорию преступления на менее тяжкую на одну категорию, а покушение никак не влияет на категорию преступления. Данное обстоятельство представляется необоснованным, поскольку при совершении неоконченного преступления, относящегося к категории тяжкого, происходит изменение категории в случае покушения и более значительное изменение в случае приготовления.

Приводятся аргументы, обосновывающие необходимость единообразного понижения категории преступления при совершении неоконченного преступления любой категории тяжести. В частности, наличие в уголовном законе так называемых усеченных составов преступлений, где момент окончания преступления переносится законодателем на более раннюю стадию. Существование в уголовном законе таких составов преступлений свидетельствует об их повышенной опасности. В связи с этим, уже учтенная законодателем стадия преступления безусловно не может изменить категорию преступления.

Автором предлагается исключить из действующего уголовного законодательства правила назначения наказания за неоконченное преступление, предусмотренные ст.66 УК РФ, и придерживаться правила, согласно которому приготовление к преступлению снижает категорию преступления на две категории, покушение на преступление снижает категорию преступления на одну категорию.

В третьем подпараграфе «*Соучастие в преступлении*» раскрывается уголовно-правовое значение указанной категории. Соучастие в преступлении образует отдельный институт уголовного права, в котором консолидирующее значение имеет базовая уголовно-правовая категория.

Наличие в уголовном законе такого отягчающего наказание обстоятельства, как совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации), и одноименных квалифицирующих признаков составов преступлений, предусмотренных в Особенной части УК РФ, порождает ошибки в практике назначения наказания за преступления, совершенные в соучастии. Подобные ошибки в судебной практике предлагается исключить, устранив коллизию между отягчающим наказание обстоятельством в виде совершения преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации), и одноименными квалифицирующими признаками составов преступлений, предусмотренных в Особенной части УК РФ.

Кроме того, ошибки в практике назначения наказания за преступления, совершенные в соучастии, также порождает одновременное наличие функций организатора и отягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного п. «г» ч.1 ст.63 УК РФ – особо активная роль в совершении преступления. Указанные ошибки в судебной практике предлагается исключить, устранив коллизию между ч.3 ст.33 УК РФ и отягчающим наказание обстоятельством, предусмотренным п. «г» ч.1 ст.63 УК РФ – особо активная роль в совершении преступления, путем исключения п. «г» ч.1 ст.63 УК РФ из действующего уголовного закона.

Поскольку преступление, совершенное в составе преступной группы, представляет большую общественную опасность, законодатель конструирует санкции квалифицированных указанным признаком статей Особенной части УК РФ посредством изменения санкции основного состава в направлении ужесточения наказания, что приводит к изменению категории преступления. На примере так называемых общеуголовных преступлений, характер и степень общественной опасности которых не вызывает сомнений и дискуссий, ориентируясь на увеличение срока наказания в виде лишения свободы, автором установлена определенная закономерность: квалифицированный состав, как правило, изменяет категорию преступления на одну более тяжкую. Автор предлагает устранить коллизию между относящимися к соучастию обстоятельствами, отягчающими наказание, и аналогичными признаками состава преступления путем исключения квалифицирующих признаков статей

Особенной части УК РФ, идентичных обстоятельствам, отягчающим наказание, и придерживаться правила, согласно которому в случае совершения лицом преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации), следует изменить категорию преступления на одну более тяжкую и назначить более строгое наказание, чем предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ за совершенное преступление. Таким образом, в случае совершения группового преступления категория преступления повышается на одну более тяжкую. Дальнейшая дифференциация уголовной ответственности и наказания осуществляется судом в пределах одной категории преступления с учетом вида преступной группы и видов соучастников.

В четвертом подпараграфе *«Множественность преступлений»* раскрывается уголовно-правовое значение указанной категории. Уголовно-правовое содержание категории «множественность преступлений» характеризуется качественно однородной связью с категорией «преступление» при наличии количественных различий. Множественность преступлений, сохраняя качественные признаки преступления, включает в себя определенное количество преступлений.

Анализ норм, посвященных правилам назначения наказания по совокупности преступлений, показал, что более строгое наказание, чем предусмотрено соответствующими статьями Особенной части УК РФ, не назначается. Напротив, наказание за каждое преступление назначается в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК РФ, и с учетом положений Общей части УК РФ. Лицо совершает не одно преступление, поэтому наказание назначается за все совершенные преступления, которое естественно окажется строже, чем наказание за одно преступление. Санкция статьи Особенной части УК РФ содержит наказание за одно преступление, соответственно при назначении наказания за разные преступления суд будет руководствоваться разными санкциями, потому наказание за каждое преступление будет назначено в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Назначение наказания фактически по совокупности преступлений возможно в случае так называемой учтенной законодателем совокупности преступлений, предусмотренной в Особенной части УК РФ. Отстаивается позиция, согласно которой, увеличение строгости наказания должно осуществляться по единым правилам, относящимся ко всем преступлениям. Учтенная законодателем совокупность преступлений предусмотрена лишь для некоторых преступлений. Очевидно, что отсутствует необходимость и

возможность введения в Особенную часть УК РФ учтенной совокупности всех преступлений. Поэтому, для обеспечения единообразного подхода к назначению наказания по совокупности преступлений, предлагается применение ко всем преступлениям общего правила назначения более строгого наказания по совокупности преступлений.

Кроме того, автор констатирует, что в некоторых случаях составное преступление относится к более тяжелой категории, чем входящие в него преступления. Однако, увеличение количества преступлений не может в совокупности увеличивать их общественную опасность и изменить категорию преступления. Необходимость отказа от составных преступлений мотивирована нарушением категоризации преступлений.

Анализ норм, посвященных правилам назначения наказания при рецидиве преступлений, показал, что при наличии рецидива преступлений наказание назначается более строгое, но в пределах санкции статьи Особенной части УК РФ, за счет увеличения минимального предела наиболее строгого наказания в санкции. В данном случае возникает проблема, если одна третья часть максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное оконченное преступление, составляет менее минимального размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за конкретное преступление. В описываемом случае при наличии рецидива суд назначает наказание в пределах санкции без фактического увеличения минимального предела наиболее строгого наказания в санкции. По мнению автора, для того чтобы обеспечить назначение более строгого наказания при рецидиве преступлений, необходимо повышать нижнюю границу санкции статьи Особенной части УК РФ ориентируясь не на максимальный срок наиболее строгого наказания, а на медиану санкции. Целесообразным также представляется дифференцированный подход при назначении наказания в зависимости от вида рецидива.

Обосновывается, что множественность преступлений как уголовно-правовая категория характеризует количественную составляющую категории «преступление» и качественно ее не меняет. Множественность преступлений предполагает влияние на назначение наказания в сторону увеличения степени его строгости, но не должна оказывать влияния на изменение категории преступления. В связи с этим, предлагается отказаться от учтенной законодателем совокупности преступлений.

В пятом подпараграфе *«Обстоятельства, исключаящие преступность деяния»* раскрывается уголовно-правовое значение указанной категории. Одним из наиболее значимых признаков уголовно-правовой категории является наличие уголовно-правовых последствий, которые

корреспондируют ей. Кроме основного уголовно-правового последствия в виде исключения преступности деяния, рассматриваемые обстоятельства могут повлечь и другие последствия, например, в случае нарушения условий правомерности причинения вреда объектам уголовно-правовой охраны.

Автор констатирует что, привилегированные составы преступления за нарушение условий правомерности причинения вреда предусмотрены только для двух обстоятельств, тогда как обстоятельства, смягчающие наказание, включают все обстоятельства из главы 8 УК РФ. Данный подход представляется непоследовательным и необоснованным. По мнению автора, в случае причинения вреда при наличии любых обстоятельств, исключающих преступность деяния, необходимо в обязательном порядке смягчение уголовно-правовых последствий причинения вреда.

При этом в правоприменительной практике встречается достаточно большое количество ошибок, связанных с учетом указанных смягчающих наказание обстоятельств при осуждении лица за совершение преступлений, предусмотренных привилегированными составами преступлений за нарушение условий правомерности причинения вреда (ст.ст.108, 114 УК РФ). Суды допускают повторный учет таких обстоятельств. Обосновывается, что подобные ошибки в судебной практике возможно исключить, устранив указанную коллизию, путем исключения из действующего уголовного закона привилегированных составов преступлений при нарушении условий правомерности причинения вреда.

Анализ санкций привилегированных составов преступлений за нарушение условий правомерности причинения вреда показал, что при их конструировании нарушен принцип справедливости. Наказание не соответствует характеру и степени общественной опасности преступления, а также обстоятельствам его совершения. Предлагается предусмотреть в уголовном законе правило, согласно которому нарушение условий причинения вреда при наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, влечет изменение категории преступления на менее тяжкую на две категории.

В **заключении** представлены основные выводы, сделанные по результатам диссертационного исследования, указаны направления дальнейшему развитию и совершенствованию системы уголовно-правовых терминов, понятий и категорий.

Приложения иллюстрируют некоторые положения работы и демонстрируют анализ статистических материалов по видам назначенного осужденным уголовного наказания в зависимости от категории совершенного преступления с указанием на наиболее назначаемые виды уголовного

наказания за совершение преступлений различной категории тяжести за период с 2014 по 2024 год, а также соотношение лишения свободы с условным осуждением к лишению свободы за совершение преступлений различной категории тяжести за тот же период; представлены результаты анкетирования научных и практических работников.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

Публикации в рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. Мелюханова Е.Е. Использование методов теории полезности при назначении наказания в виде штрафа // Вестник Томского государственного университета. Право. 2018. №27. С. 38-45 (0,51 п. л.).

2. Мелюханова Е.Е. Наказание в виде штрафа для несовершеннолетних с экономической точки зрения // Вопросы ювенальной юстиции. 2019. №3. С. 11-15 (0,45 п. л.).

3. Мелюханова Е.Е. Экономико-математическая модель уголовного наказания // Вестник Томского государственного университета. Право. 2020. №38. С. 62-72 (0,62 п. л.).

4. Мелюханова Е.Е. Кризис уголовного наказания: состояние и обусловленность // Вестник Югорского государственного университета. 2022. №4. С. 20-24 (0,46 п. л.).

5. Мелюханова Е.Е. Состав наказания и состав назначения наказания: критический анализ // Алтайский юридический вестник. 2023. №2 (42). С. 120-126 (0,66 п. л.).

6. Мелюханова Е.Е. Общее начало назначения наказания // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. №2 (37). С. 88-93 (0,58 п. л.).

7. Мелюханова Е.Е. Цель и задачи наказания // Вестник Югорского государственного университета. 2023. № 2(69). С. 77-82 (0,5 п. л.).

8. Мелюханова Е.Е. Неклассическая теория категоризации в уголовном праве // Юрислингвистика. 2024. № 31(42). С. 12-19 (1 п. л.).

9. Мелюханова Е.Е. Уголовно-правовая категория «вина» // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2024. Т. 34, № 3. С. 525-529 (0,5 п. л.).

10. Мелюханова Е.Е. Основные понятия, используемые в Уголовном кодексе Российской Федерации: проблема закрепления // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2024. № 3 (69). С. 23-29 (0,7 п. л.).

11. Мелюханова Е.Е. Смертная казнь как механизм обеспечения общественной и государственной безопасности // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. № 3 (42). С. 37–40 (0,42 п. л.).

12. Мелюханова Е.Е. Первичные базовые уголовно-правовые категории: преступление, наказание // Вестник Югорского государственного университета. 2024. Т. 20. № 3. С. 18-24 (0,73 п. л.).

13. Мелюханова Е.Е. Уголовно-правовое значение неоконченного преступления // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2025. № 1(45). С. 107-114 (0,97 п. л.).

14. Мелюханова Е.Е. Соответствие наказания преступлению // Правопорядок: история, теория, практика. 2025. № 3(46). С. 55-61 (0,73 п. л.).

15. Мелюханова Е.Е. Уголовно-правовая категория «обстоятельства, исключающие преступность деяния» // Российско-азиатский правовой журнал. 2025. № 3. С. 89-94 (0,62 п. л.).

16. Мелюханова Е.Е. Теоретические основы уголовно-правовой категоризации // Проблемы права. 2025. № 3(99). С. 82-87 (0,58 п. л.).

Монографии:

17. Мелюханова Е.Е. Категоризация в уголовном праве Российской Федерации: монография. М.: Юрлитинформ, 2025. 160 с. (9,3 п. л.).

18. Мелюханова Е.Е. Значение категоризации в уголовном праве Российской Федерации: монография. М.: Юрлитинформ, 2026. 176 с. (10,2 п. л.).

Работы, опубликованные в иных научных изданиях:

19. Мелюханова Е.Е. Наказание за совершение преступлений против собственности // Уголовное право России: состояние и перспективы (преступления против собственности). Третьи Волженкинские чтения: Всероссийская научно-практическая конференция, Санкт-Петербург, 23 ноября 2017 года: материалы / под общ. ред. А.А. Сапожкова. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2018. С. 142-149 (0,42 п. л.).

20. Мелюханова Е.Е. Экономический подход к уголовному наказанию: постановка вопроса // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XV Междунар. науч.-практ. конф. М.: РГ-Пресс, 2018. С. 166–168 (0,21 п. л.).

21. Мелюханова Е.Е. Наказания для несовершеннолетних, ограничивающие право на труд в условиях рынка труда // Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 13–14 апреля 2018 г.). Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2018. С. 366-370 (0,22 п. л.).

22. Мелюханова Е.Е. К вопросу о криминализации и пенализации деяний, связанных с незаконным оборотом наркотических средств // Наука и жизнь Казахстана. 2018. №3. С. 95-99 (0,48 п. л.).

23. Мелюханова Е.Е. Экономическая политика государства в сфере уголовного наказания // Уголовная ответственность и наказание: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., посвященной памяти профессоров кафедры уголовного права Рязанской высшей школы МВД СССР В. А. Елеонского и Н. А. Огурцова (Рязань, 18 мая 2018 г.) / под ред. В. Ф. Лапшина. Рязань: Академия ФСИН России, 2018. С. 128-132 (0,28 п. л.).

24. Мелюханова Е.Е. Рациональность уголовного наказания // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы: сб. науч. ст. / ред. кол.: А.А. Гребеньков (отв. ред.) [и др.]; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2018. С. 142-145 (0,2 п. л.).

25. Мелюханова Е.Е. Мериторные блага в системе уголовных наказаний: коммодификация или командификация? // Современное состояние и пути развития уголовной политики [Электронный ресурс]: сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессоров В.А. Елеонского и Н.А. Огурцова (31 мая–1 июня 2019 г.) / под общ. ред. Н.Ю. Скрипченко, Я.А. Корнеевой; Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова. Архангельск: САФУ, 2019. С. 142-145 (0,2 п. л.).

26. Мелюханова Е.Е. Карательный потенциал уголовного наказания в виде обязательных работ с экономической точки зрения // Развитие уголовно-исполнительной системы: организационные, правовые и экономические аспекты: сборник материалов международной научно-практической конференции в рамках международного юридического форума «Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития». Издательство: Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний. Новосибирск, 2019. С. 74-78 (0,37 п. л.).

27. Мелюханова Е.Е. Объект уголовного наказания // Объект преступления и уголовно-правовой охраны: историко-правовой, аксиологический, методологический и формально-юридический аспекты: материалы международной научно-практической конференции

(Екатеринбург, 3 марта 2023 года). Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева, 2023. 1 CD-ROM. Систем. требования: 512 MB RAM; Windows XP/Vista/7/8/8.1/10; 6,5 Мб свобод. пространства на жест. диске. Загл. с титул.экрана. Текст: электронный. С. 272-284 (0,6 п. л.).

28. Козаченко И.Я., Мелюханова Е.Е. Баланс интересов при назначении наказания // *European and Asian Law Review*. – 2023. – Т. 6, № 1. – С. 38-44 (0,55 п. л.). Соавторство неразделенное.

29. Мелюханова Е.Е. Уголовно-правовое значение традиционных ценностей // Уголовно-правовая защита традиционных ценностей: материалы межвузовского круглого стола (Екатеринбург, 10 октября 2023 года). Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева, 2023. – 1 CD-RAM. Систем. Требования: 512 MB RAM; Windows XP/Vista/7/8/8.1/10; 6,5 Мб свобод. пространства на жест. диске. Загл. с титул.экрана. Текст: электронный. С. 34-43 (0,42 п. л.).

30. Мелюханова Е.Е. Уголовный проступок в контексте категоризации преступлений и наказаний // Уголовная политика и правоприменительная практика: Сборник статей по материалам X Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 27 октября 2023 года. Санкт-Петербург: Центр научно-производственных технологий «Астерион», 2023. С. 269-275 (0,44 п. л.).

31. Мелюханова Е.Е. Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено законом // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. 2024. № 1. С. 247-256 (0,65 п. л.).

32. Мелюханова Е.Е. Уголовно-правовые категории // Понятийно-категориальный аппарат наук уголовно-правового цикла: Материалы международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 12 апреля 2024 года. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева, 2024. С. 43-50 (0,32 п. л.).

33. Мелюханова Е.Е. Терминология уголовно-правовых санкций // Актуальные проблемы теории и практики уголовного права и процесса в современных условиях: Материалы IV международной научно-практической конференции: в 2-х томах, Донецк, 16–17 мая 2024 года. Донецк: Донбасский государственный университет юстиции, 2024. С. 207-212 (0,36 п. л.).

34. Мелюханова Е.Е. Категория «преступление» в уголовном законодательстве стран ЕАЭС // *European and Asian Law Review*. 2024. Т. 7. № 2. С. 68-75 (0,55 п. л.).

35. Мелюханова Е.Е. Цифровизация назначения наказания // Право в эпоху искусственного интеллекта: перспективные вызовы и современные

задачи: сборник научных статей по материалам Международного научно-практического форума, Тюмень, 17–19 октября 2024 года. Тюмень: ТюмГУ-Press, 2024. С. 381-383 (0,32 п. л.).

36. Мелюханова Е.Е. Неопределенность санкций уголовно-правовых норм // Уголовная политика и правоприменительная практика: Сборник научных статей по результатам работы Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 01 ноября 2024 года. Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2025. С. 410-415 (0,32 п. л.).

37. Мелюханова Е.Е. Проблемы назначения наказания в виде принудительных работ // 150 лет судебной реформы на Урале: история, современность, перспективы развития науки, законодательства и судебной практики: материалы научно-практической конференции, Екатеринбург, 08 октября 2024 года. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева, 2024. С. 56-64 (0,38 п. л.).

38. Мелюханова Е.Е. Обусловленность санкций уголовно-правовых норм // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. 2025. № 2. С. 29-36 (0,48 п. л.).

39. Мелюханова Е.Е. Значение категоризации преступлений // Публично-правовое обозрение. 2025. № 1. С. 38-41 (0,37 п. л.).

40. Мелюханова Е.Е. Многоуровневая категоризация в уголовном праве // Понятийно-категориальный аппарат наук уголовно-правового цикла: Материалы II Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 11 апреля 2025 года. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева, 2025. С. 89-95 (0,3 п. л.).

41. Мелюханова Е.Е. Уголовно-правовая категория «множественность преступлений» // Уголовная политика противодействия преступности в условиях информатизации общества: материалы международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 28 ноября 2024 г.) под ред. к.ю.н., доцента М.В. Степанова. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2025. С. 285-290 (0,29 п. л.).

42. Мелюханова Е.Е. Некоторые проблемы составных преступлений // Уголовно-правовые и криминологические аспекты противодействия преступности: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции [Электронное издание]. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2025. Электрон. дан. (0,9 Мб). 1 электрон. опт. диск. Систем. требования: процессор 300 МГц и выше, 512 Мб; CD/DVD-ROM; Microsoft Windows XP и выше; Adobe Reader 9. С. 13-16 (0,19 п. л.).